

Лазуритовая лента

УРУСОВА АЛЕНА

18+

Алена Урусова

Лазуритовая лента. Книга 1

«Автор»

2025

Урсова А.

Лазуритовая лента. Книга 1 / А. Урсова — «Автор», 2025

Реджина - маг, который далёк от общепринятых шаблонов. Амелия имеет большое сердце, способное на великую любовь. А Роза ещё не нашла свое место в этом мире. Магическая академия "Ластстэнд" подвергается нападениям теней. Но не только физические враги кружат вокруг школы волшебства - страсть, которой сложно порой дать отпор, витает в воздухе!

© Урсова А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Судьбоносная встреча.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алена Урусова

Лазуритовая лента. Книга 1

Пролог

Тяжело видеть будущее. Ещё тяжелее знать множество его возможных вариантов, не смея вмешиваться в ход Времени, лишь изредка направляя Путников, которые плывут по его размеренному течению. Я уже много лет наблюдаю за миром магии со стороны и не вижу только, что будет со мной. Оно и к лучшему. Меня зовут Пруденс Белфайр и я веду этот дневник, чтобы потомки могли понять, как опасно играть в игры с госпожой Время.

Наш мир сильно отличается от мира простых людей. Магических направлений очень много, существуют узкие специальности, и тяжело найти схожих по силам магов. Обычно, все возможности делятся по стихиям с разными их направлениями. Как например маги-призыватели, лекари, саппорты, предсказатели, как я. Конечно же, всем доступны, при надлежащем обучении, базовые навыки в различных направлениях – бытовая магия, предсказания на картах Таро, концентрация внимания и многое другое. Способности могут проявиться и у человека, чьи родители не обладают магией. Мир полнится ей, все, что окружает нас, содержит магию. Но она намного сложнее, чем обучают в академиях. Когда у юных дарований проявляются магические наклонности, Охотник на ведьм приводит их в одно из учебных заведений (в каждом свой Охотник), родители же магических семейств сами определяют место обучения для своего чада. Академии также являются домом для многих сирот и преподавателей, оплотом для всех, кто хоть как-то связан с магией. Я работаю провидицей в академии “Ластстэнд”, которая располагается на острове Скай. Ее основал сам великий Мерлин, поместив в фундамент Философский камень, который аккумулирует лэй-линии магии и является источником неиссякаемой силы. Из покоя веков Темный повелитель с приспешниками Тенями пытается завладеть подобными источниками, чтобы захватить власть на всей Земле. Маги объединяются для защиты источников, постоянно пополняя свои ряды новыми студентами. За мной тоже пришел Охотник, когда в тринадцать лет моим первым видением стала неприятная сцена смерти бывшего предсказателя академии. Я обучалась у мастеров своего дела, успешно сдала выпускной экзамен, зная, что легко отделалась, так как вскоре экзамен ужесточили, чтобы подготовить студентов к реалиям жизни. Так я заняла свое место в Башне провидения. Сейчас я поняла, что достигла пика своих познаний и готова вести этот дневник, чтобы поделиться грядущим. Ибо вскоре настанут темные времена.

Помимо магов стихий на свете существует множество созданий – вампиры, оборотни и прочие существа были созданы в различные временные отрезки истории магии. У многих типов сверхъестественных существ есть известные на весь мир семьи, которые отличаются своими силами или даже жестокостью. Большинство существ являются долгожителями. Так, например, среди вампиров известна семья, которая положила начало всему их роду. Каиновы дети, не в прямом смысле этого слова, ведь вампирами становятся посредством обращения. Это несколько самых первых вампиров, братьев и сестер, которых обратил Каин. В их семействе также есть ведьма – мать вечно противостоящих друг другу Каина и Авеля. Именно она создала заклятие, которое сделало Каина вампиром, а Авеля оборотнем, в противовес, ведь в природе все должно пребывать в гармонии. С тех пор между двумя кланами существ непрекращающиеся распри. Но они больше сродни привычке, чем реальной попытке уничтожить друг друга. Тем более, совсем недавно на свет появился гибрид – ребенок от союза вампира и

оборотня. Раньше такого никогда не было, рождение мальчика стало настоящим чудом. Скоро мы сможем познакомиться с представителями этой семьи поближе.

Есть и исключительные маги. Помимо ведьмы из семьи Каина и Авеля, которой подвластны все стихии, знающей, наверно, почти все о магии, есть ещё молодая ведьма Реджина, судьба которой будет очень значимой в магическом сообществе. "Регина" с латинского переводится как "королева". Она возглавит магов во время Темного века. Ее особенность в самом естественном, что дано каждому магу на земле – волшебство не делится на стихии в целом, это лишь наша классификация. Оно доступно в природе в первозданном виде. Но мы забыли об этом, привязываясь к типам магии. Реджина же родилась с даром и использовала его с рождения, по наитию вызывая к истокам, а не стихиям. Она видит потоки энергии в чистом виде. И просто извлекает их, пропуская через себя и изоблекая в желания и необходимости.

Есть также эльфы. Они появились на планете намного раньше людей. Живут они много лет, а когда приходит пора умирать, они отправляются в Иные земли, недоступные взору человека. Эльфы делятся на Благой и Неблагой дворы, имеют свои легенды и мифологию, держатся особняком и славятся жестокостью.

Недавно я заняла пост главной провидицы Башни. Мы – видящие сквозь Время – незаметны для людей так же, как не можем видеть свое будущее. Я без труда могу увидеть мелкие детали, относящиеся к какому-то человеку, которые могут исполниться даже годы спустя, но не вижу этого же в своем грядущем. Провидицы воспринимают это как дар, нежели бремя. Знать о себе настолько мало, насколько много мы знаем о других. Нити Судьбы переплетаются в полотно, которое ткёт сама госпожа Время. Оно непрерывно и сильно связано каждой нитью. У каждого своя роль – главная. В то же время, нам подвластно видеть альтернативные возможности, что было или будет, если бы тот или иной человек сделал другой выбор. Но это незначительные отклонения, которые создают параллельные миры в момент принятия того или иного выбора, общая же картина мира неизбежна. Все возможные реальности вновь сплетаются, когда достигают важных вех в истории мира. Скоро как раз настанет момент слияния нескольких миров. И это не сулит ничего хорошего.

Глава 1. Судьбоносная встреча.

Реджина

Реджина была сиротой, которую много лет назад оставили на пороге старинной магической академии. Директриса сама вырастила ее. Информации же о настоящих родителях Джины не было. Будучи непослушной и замкнутой, она с трудом обучалась теории, заклинаниям, формулам и рецептам. Не придерживаясь какой-то конкретной специализации, девушка обучалась в группе боевых магов – самая распространенная и востребованная профессия, для которой подходили все, кому была подвластна хотя бы одна стихия. Обычная практика на занятиях часто заканчивалась полным провалом, когда она ломала что-то или поджигала. Над ней все смеялись, из-за чего девушка сбегала с уроков. Даже если учителя и видели в ней потенциал, никто не хотел возиться с подростком без тяги к обучению. После очередной ссоры с приемной матерью, Кларисса оставила попытки традиционного обучения для подопечной. Применение травам девушка знала на горьком самостоятельном опыте и черпала магию из самой земли, без заученных фраз, обличая желаемое в осязаемые формы. Джина была трудным ребенком.

Девушка познавала магию самостоятельно, считая, что никто не мог объяснить ей азы лучше ее собственного подсознания. Обучение в академии она так и не закончила, став подменять преподавателей, и склонности к какой-то конкретной специализации у нее так и не проявилось (лишь неконтролируемые выбросы магической энергии в моменты эмоциональных нагрузок поначалу, с чем ей помогла справиться медитация), поэтому она не подходила на место постоянного преподавателя. Заняв должность библиотекаря, Джина продолжила жить под опекой директрисы. У нее была своя комната в академии, вход в которую был скрыт заклинанием, как и у многих взрослых обитателей школы магов. Растения, книги – все что увлекало ее, даже питомца Джина себе так и не выбрала. Читала пыльные фолианты по травологии и вела свои записи. Только лучшую подругу Амриту Инди – оккультистку – она допускала в свои покои. Они еще с детства были не разлей вода, только для Амриты Джина не была фрикком в мире магии, в то время как остальные считали ее методы владения магией если не глупыми, то безумными.

Амрита была из обычной семьи магов, которая проживала в Индии. Ее родители выбрали из нескольких школ для магов именно эту академию, так как сами заканчивали ее. Она преподавала Оккультную магию в академии. Будучи среднего роста, девушка обладала стройными формами, узкой талией, точеные слегка смуглые скулы выделялись еще ярче на фоне прямых русых волос. С самого детства уверенная в себе “девушка без тормозов” любила змей, кошек и волков, а также различные ритуалы. Хтонические фолианты увлекали ее с самого первого курса. А по ночам она пропадала на кладбище. А в ее комнате в террариуме жила кобра.

Академия “Ластстэнд” (“Last stand – англ. “последнее прибежище”). Здесь и далее примечание автора) представляла собой огромный особняк в готическом стиле с острыми шпилями множества разноуровневых башен, высокими острыми арками и витражными окнами, с внутренним парком вокруг здания и внутренним двориком. Она была построена еще в средние века магами, чтобы собирать юных волшебников и обучать их. Учить контролировать силу и помогать раскрывать потенциал. Когда у ребенка проявлялись магические способности, семья магов отдавала его на обучение в академию. Если же ребенок с внезапно открывшимися способностями жил среди обычных людей и ничего не знал про мир магии, Охотник на ведьм забирал его в академию сам. Его прозвали так не потому, что он был охотником за головами и кого-то истреблял, просто он действительно вел своеобразную охоту по миру, отслеживая всплески юной неконтролируемой силы.

Сегодня вечером планировалось небольшое мероприятие в зале для приемов. Этот вечер не стал исключением. Реджина очень красиво пела, поэтому ее номер был включен в концертную программу.

По коридорам академии прошел слух, что сегодня приезжают таинственные гости, лично к директрисе. А уж про слухи Амрита знала все. Подруги сидели в комнате Реджины. Амри рассказывала, что успела узнать о гостях. Джине же не было особо интересно, она готовила наряд к вечернему выступлению. Водружая серебряную тиару в виде лианы, инкрустированную изумрудами, на голову подруги, Амрита щебетала:

– Поговаривают, что это очень древний вампир, которому больше тысячи лет! Интересно, насколько он хорош собой... А, может, он дряхлый старик, которого обратили после достижения зрелости. Тогда ему очень не повезло быть веками запертым в теле старца...

– Амрита, аккуратно, испортишь прическу, – буркнула Джина.

– Прости, Реджи. Кажется, готово! – тиара чудесно смотрелась в русых слегка выющихся непослушных волосах ведьмы, однако не была в силах затмить ее голубые глаза.

– Пойду узнаю, как там отлажены микрофоны, – сказала Реджина и встала из-за туалетного столика.

Джина не хотела обижать подругу, игнорируя ее рассказ о вампире, но в этом была она вся. Девушка, не принятая обществом, всегда с натяжкой находила общий язык с остальными магами и прочими существами, что вскоре ей наскучило. Она просто не видела смысла доказывать что-то консервативным преподавателям и другим обитателям академии. Она слишком от отличалась. Поэтому Реджина сузила круг общения, в котором остались в основном только подруга и Кларисса. С остальными она соблюдала вежливое безразличие. Новые лица означали для нее лишь пополнение в строю людей с обычным видением мира. Зачем интересоваться ими, если они так же непонимающе, если не осуждающе, покачают головой на ее мировоззрение. Просто трата времени. Амрита служила связующим звеном между Джиной и внешним миром, поэтому все же не теряла любой возможности заинтересовать подругу другими людьми. Тем более, что Джина была одинока. А тут такой красавчик! Амри никогда не обижалась на Джину, но и отступать была не намерена. Каждый оставался при своем мнении.

В просторном вестибюле столпилась группа зевак, до которых тоже дошли слухи. Все пришли поглазеть на вампира. Даже портреты великих профессоров магии и лучших выпускников академии на стенах, казалось, с интересом обратили свои взоры в сторону входа, хотя, на самом деле, их лица навечно застыли в эмоции, изображенной художником. С громким скрипом открылась массивная парадная дверь, и вошли широкоплечий носильщик, маленький милый темноволосый мальчик в костюме, который сидел на нем как с иголочки, придавая слишком серьезный вид, и статный мужчина в расцвете лет с аккуратно уложенными назад короткими темными волосами, одетый в деловой строгий костюм – тройку. Уже с порога важных гостей встречала директриса академии “Ластстэнд” Кларисса Бриджстоун. Она, как всегда, была в строгом сером костюме, который выгодно скрывал ее небольшой рост. Каштановые волосы были убраны на затылок в идеальный пучок.

Кларисса Бриджстоун отдала всю себя академии. Еще будучи студенткой, она постоянно пыталась быть в курсе всех важных событий, была старостой своего класса, участвовала во всех мероприятиях, а позже возглавила студенческий совет. После успешного окончания академии она перешла уже в совет ее управления, а после отставки директора, заняла его место. Сейчас она душа и сердце “Ластстэнд” – трудится не покладая рук. Она в меру строгая, но справедливая. Всегда с участием принимает все, даже негативные события. Выслушивает мнение каждого участника происшествия и выносит честный приговор. Ее любят и уважают как наставника. Но она одинока. Судьба решила сосватать ей в пару заботу о чужих детях, вместо суженого. Не скажу, что она страдает от этого. Кларисса чувствует, что делает великое дело. И она права в этом, абсолютно права.

Кларисса тепло приветствовала гостей. Носильщик унес их багаж в подготовленные гостевые комнаты. Все стояли с вытянутыми шеями, разглядывая красавчика-вампира. Он же незаинтересованно общался с директрисой. В тот же момент из здания, незаметно для людей, глазеющих на гостей, вышел крепко сложенный мужчина с гладко выбритой головой на вид старше тридцати лет, одетый в овечий тулуп. Он явно не проявлял интереса к объекту всеобщего внимания. А вот на его уход обратила внимание девушка с рыжими волосами в платье цвета неба:

– Лисса, ты идешь? – позвали ее, и девушке пришлось уйти.

Михаил живет уже очень долго на свете. Все знают, что он когда-то был обычным человеком, имел семью. Но всех его родных погубил ковен ведьм, которые поклонялись Темному повелителю. Так он стал Охотником на ведьм в прямом смысле этого слова. Но, добравшись до главы ковена, возглавляя отряд людей, потерявших все, что им было дорого, он погиб в схватке с этой жестокой ведьмой. Точнее, все думали, что он погиб. На самом же деле, когда он был на пороге смерти и уже не мог оказать ей сопротивление, ведьма прокляла его. Она связала свою жизнь с его смертной, что, по сути, даровало ему бессмертие и магические способности. Он жив, пока бьется ее сердце. Это гарант ее свободы, а для него – вечная мука. Скитаться по земле, не обретя покоя и не имея возможности воссоединиться с родными. Сейчас ковен прислужников Темного уничтожен, а глава ковена заточена в магической тюрьме глубоко под землей в горах. Именно тогда Михаил и узнал о сути ее проклятия. Он бы убил ее, но магическое правление не позволило. Им было выгодно иметь в своем арсенале такого сильного мага. Пойти против всего мира магии он не мог, даже будучи бессмертным. На любую силу природа создает противовес. Во владении Совета было множество артефактов, которые могли заточить и его, даже принудить к чему-то. Он предпочел мнимую версию свободы, на благо других магов. Он смирился со своей участью, ставшей его догмой на множество веков. А пристанищем для Михаила стала академия. Здесь его навыки нашли мирное применение. Так он положил основу современного термина Охотника на ведьм.

Джина спускалась по широкой центральной лестнице в вестибюль, откуда хотела пройти в зал для приемов, чтобы подойти к диджею этого вечера Лексу. Легкое, как перышко, персиковое облако, нежно летящее под лучами солнца, радугой струящимися по платью сквозь витраж за спиной, привлекает внимание статного вампира. Именно этот яркий лучик света выпило его идеальное зрение в толпе. И вот они встречаются взглядом. Осознание поражает обоих, словно молния. Отчаявшийся найти свое счастье вампир и ведьма с даром предвидения сразу опознают друг в друге свою будущую пару, но не показывают особых эмоций, ничто не выдает на их лицах удивления, они лишь взаимно обмениваются улыбками. Но вот в голове у Джины все произошло очень сумбурно. Она словно увидела родственную душу. Это чувство было для девушки непривычным – какой-то незнакомец, а ее так и влечет подойти поближе и познакомиться. Девушка – в виду особенностей своего магического потенциала – в годы своей зрелости отличалась превосходным вынужденным контролем эмоций, когда сама того хотела. Немые рассуждения так и не вышли за пределы ее разума. А вот вопросов в голове было очень много. Как-будто кто-то влез в ее разум и оставил там знание о том, что их души связаны. Не совсем приятное чувство, но, как ни странно, от улыбки вампира проступила оттепель в сердце.

Илай Каин один из тех самых первых вампиров. Он галантен и привержен своей семье. Но оттого он еще и невероятно жесток – ничто не может встать на пути вампира, который любой ценой защитит своих близких. Его манера убивать проста и красива – он вырывает сердца своих жертв, не преминув при этом закатать рукава белоснежной рубашки. Всегда в костюме и всегда опрятен. Убийственная красота.

Джина встряхнула волосами, чтобы прогнать наваждение со своей ауры и прошла в зал для выступлений. Амрита, одетая в черное облегающее платье в пайетках длиной чуть выше

колен, подмигивает ей, стоя за кулисами перед тяжелыми бархатными красными портьерами с золотыми кисточками.

Чуть позже вечером Реджина выходит на сцену с песней Кристины Агилеры “Bound to you”. Джина просто и от души с легкостью исполняет красивую песню. Во время выступления она замечает мальчика примерно десяти лет, с которым приехал вампир, сидящего на стуле среди зрителей, а за его спиной, словно охраняя от всех бед, стоит он сам. Их взгляды опять встречаются, и снова взаимная улыбка. Реджину тяжело было сбить с толку и отвлечь от сцены, но все же по ее телу прошла волна мурашек от одного взгляда вампира.

После концерта Джина сидела с Амритой в своей комнате: повсюду вились цветущие растения, на деревянных полках по стенам, хаотично на первый взгляд, были расставлены склянки с разноцветными жидкостями и развешены пучки трав. Был выделен довольно внушительный стеллаж под книги со старыми кожаными корешками. Большая кровать не казалась массивной – балдахин был из легкой прозрачной ткани, что создавало ощущение невесомости. Кровать, застеленная белоснежными простынями, располагалась в нише с белыми стенами и напольными цветами по краям – высокие окна и стеклянный купол добавляли бесконечное количество света днем. Ноги уютно утопали в мягком зеленоватом ковре. Девушки выпивали под приглушенную расслабляющую музыку, сидя на сундуке, обитом бархатными подушками для удобства.

– Классное выступление было! – Амрита поправила спадающий рукав вечернего платья, – и кое-кто не сводил с тебя взгляда, пока ты была на сцене!

– А мне казалось, что половина зала смотрела на тебя, стоящую возле сцены, – Джина улыбнулась и налила себе еще вина. Среди студентов алкоголь в стенах академии был запрещен, но девушки уже переросли эти ограничения и обитали в жилой зоне для преподавателей и другого персонала, населяющего замок.

– Точно не тот величавый вампирчик в костюме! – она снова подмигнула подруге, – он что-то знает о тебе!

– Зато я о нем ничего практически не знаю. А он действительно очень настойчиво смотрел на меня несколько раз, – Реджина нахмурилась.

Не в ее стиле было позволять кому-то так занимать ее мысли. Она должна была узнать больше. Тут уже она сама решила раскинуть карты Таро.

– Посмотрим, что поведают мне карты, – она перемешала колоду, достала оттуда пять карт и перевернула одну, выложив на покрывало кровати.

Обычно, она могла узнать все, что угодно, карты охотно шли на контакт, а она просто опиралась на их знаки, видя что-то и сама, но Джина не особо злоупотребляла этим.

– Значит, сплетни не врут, – Амрита приложила к бутылке, сделав глоток. Она тоже без проблем могла многое увидеть, даже по одной карте. Даже захмелев.

Джина выложила карту перед собой. “Десятка кубков” – выходит, Илай, так звали этого вампира, родился несколько тысячелетий назад. Позже Каин обратил его и еще нескольких братьев и сестер в вампиров, наградив Печатью – так называлось вампирское проклятие. Они много лет уже живут в этом мире, проходя глобальные семейные драмы. Следующей открывшейся картой была “Любовники” – Джина, словно видение, рассматривала образ возлюбленной Илая. Судя по ее платью, это было много веков назад. Следующей выпала карта “Башня”:

– Пожар. Смерть, – зашептала девушка, прикрыв веки.

– Как романтично, – прокомментировала подруга.

Джина сделала глоток и выложила следующие карты.

По выпавшей карте “Мир” Джине открылась дальнейшая судьба вампира на многие века – Илай посвятил свою жизнь семье. Но семья эта по крови, без брака и потомства.

Следующей была “Ребенок” – подсознание подсказывало Реджине, что это чадо не Илая, но очень близкое к нему. Но было что-то еще...

Последняя карта “Оборотень”. Но вот перед глазами у ведьмы стоит существо, выходящее за рамки этого понятия... Джина четко видела перед своим внутренним взором гибрида – смесь вампира и оборотня лет десяти отроду.

Реджина была в ярости. Нестабильный гибрид в академии полной студентов свободно разгуливает на мероприятии. Это было выше ее понимания!

Джина резко вскакивает с места, оставляя Амриту в своей комнате. Аскетичный и идеально убранный кабинет директрисы с высокими потолками добавил громкости голосу Реджины:

– Вы знали, что Аарон гибрид?! – практически утверждает она.

– Да, – спокойно отвечает Кларисса.

– Он опасен! – возмущенно говорит Джина.

– Реджина, эта семья много сделала для академии. Мы обязаны им за новый тренировочный полигон. Теперь ученики проходят настоящее испытание, прежде чем отправиться в мир. Тем более, что за ним будет кому присмотреть. Я сообщаю тебе, что назначила на должность его наставника тебя.

– То есть ты хочешь, чтобы я лично проследила, чтобы он и его дядя никому не навредили? Умно. Я тебя слышала. Будет исполнено, Кларисса, – отвечает Джина и выходит из кабинета. Она не то чтобы во всем согласна с Клариссой, но просто так та бы не подвергла опасности академию. Джина доверяет ей, ведь Кларисса Бриджстоун была ей как мать. Девушка и так слишком резко ответила приемной матери. В ней бурлила злость.

Выйдя из кабинета директрисы в коридор, в его конце возле кадок с цветами, которые хорошо растут в полутьме, Джина замечает Илая. Зная, что вампир, обладающий невероятно чутким слухом, услышит, она приказным тоном тихо, так, чтобы больше никто не услышал, произносит “На балкон” и уходит туда, даже не оборачиваясь и не проверяя, идет ли Лай за ней. Илай не привык к такому обращению, сделай так кто другой – не сносить ему головы. Но к Джине он испытывал интерес и симпатию. Но Джина сейчас не думала об опасности в результате такого своего отношения к гостю, возмущение застило ей глаза. Когда он поравнялся с ней, оказалось, что Джина на невысоких каблуках была ненамного ниже него. Она отвечала ранее ему улыбкой, но сейчас она зла:

– Аарон опасен для обитателей академии.

– Я прослежу за тем, – когда они успели перейти на “ты”, неужели тогда, когда Джина фамильярно разговаривала с ним приказным тоном, – чтобы ничего не произошло.

– Эта роль отведена мне. Директриса назначила меня наставницей Аарона.

Лай, не растерявшись, адекватно восприняв грубую форму разговора, наглет в ответ, но без негативной подоплеки:

– Позволишь ли ты завтра пригласить тебя на свидание в восемь вечера – пикник в парке у реки, чтобы лучше познакомиться? Хочу знать больше о будущей наставнице моего дражайшего племянника.

Джину нелегко смутить:

– Значит, встретимся завтра в восемь у реки, – она грациозно выплывает с балкона, покачивая бедрами. А внутри Джины зарождается буря.

Неожиданная встреча с девушкой сегодня стала потрясением и для Илая. За столько лет одиночества он привык к тому, что ничто уже не трогает его сердце. Разве что подрастающий племянник. А тут, стоило только встретиться взглядом, еще особо не осознавая, ощущение родства душ разлилось теплом в казавшимся мертвом теле вампира. Днем по прибытии он через весь вестибюль почувствовал именно ее запах – могущественной ведьмы, его ведьмы. Странно было считать кого-то незнакомого своим. Родным. Он почувствовал, как уголок губ коснулась сдержанная улыбка. Ох, как же он хотел тогда оказаться возле нее и представиться, наплевав на всю собравшуюся толпу и даже Клариссу! Но манеры не позволяли ему вести себя

столь бесцеремонно. Он решил узнать у директрисы про эту девушку, а потом уже познакомиться лично. Кларисса, позже, поведала ему, что девушка очень не проста. Он еще раз убедился, что не ошибся в ощущениях. Когда он увидел ее на сцене, то пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы просто остаться стоять на месте. Еще одна улыбка. Казалось, что они уже очень тесно познакомились одним только взглядом, ее запах источал любопытство и открытость, в то время как ранее было лишь удивление и холодная нотка возмущения. Он решил выждать еще немного, прежде чем подойти и представиться. Но этого шанса уверенная в себе Реджина ему не дала. И вот уже они обмолвились о свидании. Теперь он сделает все правильно.

Амелия

Амелия – для близких просто Мел – потомственный маг воды. Детство она прожила с приемными родителями, не ведая о своих способностях. Они открылись в подростковом возрасте, когда Мел с друзьями поехала на экскурсию в Египет, и та обернулась катастрофой. Тогда она и три парня из ее класса неожиданно открыли в себе магические способности, в попытке спастись самим и спасти обычных людей. Раньше они все общались, так как вместе жили в детском приюте, не зная, кто их настоящие родители.

Приют, в котором они все выросли, организовывал в качестве программы социальной адаптации для детей, которые нашли свой дом в семьях приемных родителей, поездку в Египет. Правда, как оказалось, организация мероприятия была не совсем легальная. Руководитель казенного предприятия отмывал деньги. Вместо положенного места проведения экскурсии детей повезли в музей на отшибе. Так и получилось, что только несколько человек из взрослых знали о настоящем месте пребывания подростков. Но детям было в радость побывать в другой стране, даже такая примитивная экскурсия казалась им всем неожиданным приключением. Вот только если бы не опасность, которая поджидала их в том музее.

На мероприятии Мел тоже выступала – с песней Мельницы “Воин вереска”. Мир магии не так далеко ушел от современной музыки. Лекс Спарк был диджеем. Он всегда отлично в прямом смысле слова слышал Мел, и настраивал звук идеально. Он не мог оторвать взгляда от красного платья Амелии с открытыми плечами и приталенной короткой юбкой, пышно обрамляющей стройные бедра.

В средней школе Мел, невысокая брюнетка с карими глазами, призналась в своих чувствах одному из друзей – Лексу Спарку, открывшему позже в себе стихию яда, сногшибательному русоволосому парню с прямыми волосами ростом почти под два метра и сексуальной щетиной, но он посчитал, что подруга слишком правильная для него. Отличница и избалованный сын богатого папаши. Первая влюбленность для девушки обернулась разбитым сердцем. Спарк попытался разыграть ярую ненависть к ней, чтобы она его возненавидела сама и забыла, но Амелия разгадала его план и просто подыграла. Он был ветреным и менял девушек каждую неделю. С его внешними данными это было легко. В школе он потихоньку отбил от общей компании как раз из-за этой своей ветрености. Лекс всегда держался особняком, показывая, что не нуждается в компании.

Лекс Спарк был очень сообразительным парнем. Он никогда не считал, что его внешность может открыть все дороги в этой жизни. Но он также понимал, что такой целеустремленной девушке как Мел с ним не по пути. Для него не существовало правил. Ему были безразличны привычные в обществе установки и формы поведения. Он был сам по себе.

После выступления две семейные пары друзей устроили совместный вечер, а Лекс позвал очередную красотку к себе в комнату. Амелия со своим мужем позвали их лучшего друга Артура Фауста с его женой Мелиссой. Артур взглянул на Мел изучающим взглядом – та все еще была в платье, в котором выступала.

Второй парень среднего роста с кудрявыми рыжими волосами и голубыми глазами Артур Фауст – маг огня – встречался с Мел какое-то время в старшей школе. Все началось с того, что они начали много общаться. Сначала это была просто переписка в соцсетях и смс, потом он стал звать ее гулять. Периодически они виделись, но дальше поцелуев не заходило. Амелия решила взять это дело в свои руки. Артур был для нее в первую очередь другом, хоть девушка и прекрасно понимала, что он больше, чем просто друг. Он казался надежной опорой. Он не был заводилой в классе, больше слушал, чем говорил сам, но всегда был очень внимательным. Как-то она пришла к Арту с самыми серьезными намерениями. И Арт это прекрасно понимал – Мел была не из робкого десятка.

Но он хотел для Амелии только счастья и понимал, что он не тот, кто ей нужен. Так он думал. Скорее всего, он просто струсил, побоявшись брать на себя ответственность. Он все не мог найти в себе сил, чтобы оттолкнуть ее, видя ее нежное и страстное к нему отношение. Перед самой близостью, когда одежды оставалось все меньше, он сказал “нет”. Амелия не стала спрашивать причин. Для нее это стало ударом. Это был уже второй парень, который говорил ей нет.

Арт решил похоронить свои чувства к Мел далеко и надолго, встретил Лиссу – девушку с окраины страны – и сделал ей предложение руки и сердца, забрав с собой в академию, устроил у отчима в адвокатской конторе – в век технологий многоую работу легко было выполнять удаленно.

Артур Фауст был дружелюбной персоной, скромность характера которого искусно скрывает эмоциональные порывы. Не удивляйтесь, что этот маг открыл в себе стихию огня. Внутри него бушует пламя, которое прорывается медью кудрявых волос. Он был очень рассеянным во время учебы – как искорки пламени – внимание его постоянно переключалось на мелочи. Но верным другом, готовым сорваться в любой момент, если нужно.

В комнате Мистов было очень уютно. Закат красочно задерживался на стенах, оформленных в теплые оттенки, а по полу приятно раздавалось мурчание трехцветного кота Фаустов Огниво – тот, в присущей кошкам манере, всегда ходил, где хотел.

– Видели странного вампира сегодня на празднике? – спросила Лисса.

– Я была в вестибюле, когда он зашел со своим подопечным. Похоже, он из семьи самых первых вампиров, – сказала Амелия безразличным тоном.

– Об их семье писали в Информере (“Информер – магическая новостная лента. Прим. автора).

Взаимоотношения между Лиссой и Амелией были простыми, но обе никогда не стремились стать подругами. Амелия привыкла общаться с парнями, а Лисса же из давней ревности. Но, все же, потихоньку и они нашли общий язык.

Четверо ребят посещали странные видения наяву о том, что в музее их ждет опасность, но не придали этому значения. Но, когда на самой экскурсии начали происходить странные вещи (другие посетители все ушли, хотя был еще день, кураторов музея тоже перестало быть видно, за окном тяжело было рассмотреть, что происходит на улице), а также обрывки видений стали воплощаться в жизнь (конкретные фразы, экспонаты), Райли прошептал:

– Это ловушка!

– Тебе тоже виделось, что что-то произойдет? – спросил его лучший друг Арт.

– Нужно найти выход, – кивнул Райли.

Они повели свой класс вниз. Многие восприняли бредни парней как какой-то розыгрыш. Но некоторым одноклассникам все же стало любопытно. Но, после самостоятельного изучения музея, детям было уже не до веселья. Все выходы были заблокированы, а лестница заиклена – при подъеме и спуске они выходили на тот же этаж. Стало темно. Четверо друзей сложили воедино все видения, и вышла общая картина – помимо того, что они пока не могут найти выход, ночью их ждало нападение. Нужно было приготовиться.

Тут Амелия обратила внимание на вошедшего Миста.

– Травы готовы, – объявил Райли, взглянув на жену.

Но и на этом опыт общения с парнями у Амелии не закончился. Ведь был еще Райли – сероглазый брюнет среднего роста и маг иллюзий – который явно проявлял к девушке симпатию.

Райли был звездой школы, встречался в старших классах с первой красавицей-блондинкой. Все думали, что это закончится свадьбой и детьми. Но что-то между сладкой парочкой не заладилось, и он стал проводить с Мел все время на учебе и помимо нее.

В школьные годы они постоянно были вместе: на уроках, до них и после. Разговаривали обо всем на свете. Мерзли на улице зимой до победного и плавилась в знойное лето. Они всегда были очень близко: когда шли – рука об руку, когда сидели за партой – плечо к плечу. Один музыкальный плеер на двоих. Никто из класса не удивлялся расцветающим у пары чувствам.

А в Египте, когда Райли стал встречаться с Амелией, про пару Арта и Мел все благополучно забыли, словно между ними были наивные детские чувства. В любящих объятиях, Амелия быстро остыла к Артуру. Их отношения вновь стали просто дружескими, но Арт все равно моментами относится к Мел больше, чем как к близкому другу.

После выпуска Амелия вышла замуж за Райли.

Райли Мист был из тех людей, которые могут решить любую проблему. Ради близких он готов был свернуть горы. Он не считал, что человек приложил все возможные усилия, если результат при этом не был достигнут. Он был человеком слова и всегда отвечал за свои поступки. Нес ответственность за себя и свою любимую. Он никогда не ревновал Амелию к прежним ее симпатиям, так как считал, что только с ним она по-настоящему раскрылась и стала родной.

Если смотреть со стороны, трое поклонников Мел одинаково сильно к ней привязаны. Я думаю, что именно о них говорится в одном старом известном пророчестве. Но об этом позже. Мне даже забавно наблюдать за ними. Уже совсем не юная страсть переполняет сердца этих стихийников.

Все четверо были приглашены в академию на обучение, а после выпуска друзья остались преподавать. В свободное время они собирались вчетвером (вместе с Мелиссой). Лекс же, вновь оказавшись с друзьями в одной лодке, по-прежнему держался на расстоянии.

Угли в кальяне прогревались разом, стоило Арту повести бровью. И, конечно же, он передал курительную трубку Амелии на пробу первым делом – так было всегда:

– Мм, дай угадаю, Райли, это мелисса, смородина и...

– ...эстрагон! – закончил за нее Арт. Он, как и муж, наверняка знал, что любит Амелия.

Друзья обсуждали новые сплетни, визит в академию вампира с подопечным и концерт. Из магического проигрывателя лилась тихая мелодия. Только Амелия уловила, что песня, выбранная Артом, была инструментальным вариантом той, что она исполняла сегодня. Выпустив очередной клуб дыма из трубки, передавая ее другому, она заметила огонек в глазах Арта, через дым наблюдавшим за ее реакцией. Амелия прекрасно понимала, что возникшие когда-то давно чувства никуда никогда не деваются, ей тоже всегда было приятно присутствие друга в ее жизни, но она не задумывалась, что это может быть серьезно. Водный маг принимала дружеские ухаживания, воспринимая это как неотвратимое. Причем, внимание ей очень льстило.

Когда вишневая настойка закончилась, и Лисса с Артом ушли, Мист сказал:

– Лисса опять все новости пропускает через себя, еще и нас нагружает. Кому интересно, что там происходит?! Нам и в своей компании неплохо.

– Зато травяной дым удался, – улыбнулась Амелия.

– Тебе бы лишь бы дым...

В тени коридора Огниво столкнулся со Спарком – он наблюдал на расстоянии.

Роза

Родители Розы отказались от своего чада, когда у нее впервые проявилась магия в шестнадцать лет. Они банально испугались ее. Мать Розы скрывала всю жизнь свой дар влияния на погоду, ее пугали эти силы, поэтому она не стала противиться решению мужа передать дочь на попечение бабушки. Бабушка же, которая большую часть жизни прожила среди обычных людей, создала для внучки оберег, который скрывал ее силы от Охотника на ведьм. Так они жили вдвоем. Зеленоглазой рыжей бестии Роуз уже в этом году исполнилось двадцать восемь лет. Она тянула на себе лавку с травами бабушки – та уже совсем не справлялась с делами. Но магазин процветал – благодаря стабильному доходу, все стеллажи были ультрасовременными. Особенно Роза гордилась тем, в котором на подобие сот располагались горшки и круглые светильники с мягким желтым светом. Внутри лавки были словно джунгли. А уж какая там была влажность!

Роза обладала даром, благодаря которому ведьма могла проникать в чужие сны и видения, насылать свои, управлять сном. Но в детстве у нее был неудачный опыт с соседским мальчишкой: она была уверена, что, побывав в его разуме, она что-то там навсегда изменила. В такие моменты она понимала своих родителей и не осуждала их. Она боялась сама себя. Но больше никого и ничего. Она была очень смелая и самостоятельная женщина. Вела тихую и размеренную жизнь и все ее устраивало, до того момента, как она встретила Михаила.

Когда-то он был самым простым человеком, крестьянином и семьянином, любящим свою жену и детей. Когда в округе начал промышлять своими темными делами ковен ведьм, начали пропадать дети, даже младенцы, скот поразили неизлечимые болезни, поговаривали даже, что чума скоро может захватить их земли, окутав объятиями смерти. Мужчины собрались в отряд, чтобы остановить колдовство. Михаил возглавил людей, так как меч его еще помнил былые сражения. И вот они нашли убежище ковена – огромное старое дерево. Завязалось сражение, потери были с обеих сторон. Мужчинам сил придавало желание защитить родных и избавить земли от скверны. Михаил нашел Верховную ковена, вступил с ней в схватку. Начался пожар. Михаил и ведьма, в пылу сражения, удалились от общей битвы. Кто-то из мужчин увидел, как Верховная проткнула своей костлявой рукой грудь Михаила. Все подумали, что он погиб. Но ведьма знала, что сражению не будет конца. Не сейчас, так позже придут еще люди и так до тех пор, пока ее ковен не истребят. Она оплетала могущественным проклятием свое сердце и сердце Михаила. Она делила с ним свою жизненную энергию, свое многолетие. Теперь их сердца бились в унисон, поддерживая жизни друг друга, но с этой энергией Михаил еще и получил магические способности. Теперь он стал магом. Если убить одного, умрет и другой. Ведьма рассчитывала на то, что мужчина не станет отдавать свою жизнь ради избавления от ведьмы. Тем более он получил время и силы, чтобы оберегать своих соплеменников. Решение ее было спонтанным.

Вот только ведьма не предвидела, что пожар разойдется по землям. В нем погибли родные Михаила. Теперь у него было намного больше причин умереть. Ему даже не нужно было искать ведьму, чтобы прервать их жизни. Так он думал. Но ни одна его попытка самоубийства не увенчалась успехом. Что он только не пробовал – огонь, воду, падение с высоты, битву с медведем. Он выходил из попыток самоубийства без единой царапины. Ведьма продумала и этот момент. После он стал ввязываться в битвы, чтобы попробовать пасть от чужой руки. Но и это не помогало. Тогда Михаил принял решение во что бы то ни стало разыскать ведьму и попробовать прикончить собственноручно ее.

Но этому не суждено было случиться. Магический Совет прознал о случившемся через своих провидиц. Любая магическая сила должна была быть сосредоточена в их руках, так они считают и по сей день. Они изловили Верховную ведьму и заточили ее в темнице, из которой еще никому не удавалось выбраться. Когда Михаил прознал об этом, он пришел к членам

Совета. Там ему уже объяснили всю суть проклятия ведьмы, а также то, что воин с его способностями может быть полезен в магическом мире.

Но Охотник на ведьм был не из простых магов. Он знал о существовании Розы, но пока не мог ее найти. До последней недели.

Всю эту неделю Роза была обеспокоена – какой-то лысый мужчина постоянно следил за ней. Он регулярно проезжал по вечерам мимо ее лавки на своем матовом черном Мустанге, одаривая ее заинтересованным взглядом. Но что-то было в его глазах, что показалось ей странным – словно это был взгляд старца. Не сказать, что он был не красив, даже наоборот, но это бесило ее еще больше. Она узнала, что в городе проводятся соревнования по драг-рэйсингу – гонки на спортивных машинах. Судя по реву двигателя машины таинственного наблюдателя, он как раз приехал на соревнования. И Роза решила пойти туда, разыскать его и заставить объясниться. Она уже привыкла жить под завесой оберега, но он подобрался слишком быстро. Встреча должна пойти на ее условиях.

Михаил ждал этой встречи двенадцать лет. Именно на нее он так торопился, даже не поздоровавшись со старым другом Илаем – когда тебе почти стукнуло тысячу лет, ненароком вписываешься в тусовку лиц, которые не меняются все эти столетия. Но он не смог не пропустить своим всевидящим взором искру, что проскочила между могущественной Джинной и Лаем, которая явно обернется не просто страстью. Есть люди, которым суждено быть друг с другом, уж Михаилу это было известно как никому другому. Его жена и ребенок были похоронены вместе с его предыдущей жизнью смертного, и судьба не дала ему второго шанса на счастье. Но все маги уникальны по своей сути, поэтому новые знакомства вызывают интерес. Магия всегда сопряжена с проблемами в семье, опасностью и гонениями, проклятиями, предсказаниями, судьбой и прочим. По большей части, люди не управляют своими жизнями – всем заправляет великий Фатум.

Михаил абсолютно не беспокоился о предстоящем состязании, хотя он не любил проигрывать. Но сейчас он думал только о том, как правильно объяснить все Розе.

Ведьмочка находилась в первом ряду на скамейках, которые были установлены в несколько ярусов сбоку от гоночной трассы. Она сразу увидела черный Мустанг. Его владелец же смотрел издали, но точно на нее. Неожиданно поймав его взгляд, девушка почему-то почувствовала жжение в животе. Не понятно, было ли оно приятным. Скорее, ей не терпелось покончить со всем этим и жить дальше спокойно, никого не трогая.

На стартовую линию подъехали шесть машин, но смотрела она только на одну. Вперед вышла девушка в юбке, больше похожей на набедренную повязку, и в купальнике. Она дала сигнал к старту. Машины с диким гулом и скрипом шин сорвались с места. Но черный Мустанг не смог обогнать никто – под капотом явно примостилось очень много денег. Тут даже особое мастерство не нужно. Хоть его и пытались сбить с трассы – в этот момент Роза снова почувствовала дискомфорт. Не сказать, что испугалась за незнакомца. Но точно не хотела, чтобы все закончилось вот так быстро. Все же, навыки вождения пригодились владельцу Мустанга. И вот, после гонки он сразу поехал к месту, где сидела Роуз.

Выйдя из машины, он предстал перед ней во всей красе – гладко выбритая голова, немного смуглое лицо, под обтягивающей тканью черной водолазки на груди играли мускулы, а на широких плечах покоился неуместный овечий тулуп. Но все вместе выглядело очень гармонично. Девушка также отметила его сдержанную улыбку и глубину взгляда. Роза почувствовала, что маг старше нее, причем намного.

– Твой талисман ловко водил меня вокруг пальца все эти годы, – мягко сказал он вместо приветствия. Он не подходил ближе, оставался возле машины, опершись на дверь.

Сегодняшний день был полон ярких эмоций и важных знакомств. Пускай академия отдыхает и расслабляется, ведь впереди череда тяжелых испытаний. Даже такая затворница, как я,

пришла на мероприятие, хоть и под самый конец. Меня, как обычно, никто не заметил. Но я видела их всех. Пусть вас не удивляет искра, так быстро разгоревшаяся в бушующее пламя, между Илаем и Реджиной – как крепка дружба между теми, кому уже несколько сотен лет, так и сильны важные союзы значимых на карте мира фигур. Эти двое сосватаны самими небесами. Регине еще предстоит получить свою корону, но свою половинку она встретила именно сегодня. И они оба это знают. Между родственными душами всегда очень прочная нить связи, по которой общение происходит невербально. Просто они еще не до конца поняли природу этой связи. Но значение уловили верно.

Теперь о четверке преподавателей. Знали бы они, как тесно переплетены их судьбы. Они вместе во всех вариантах миров. Но смелости их двойники набирались немного по-разному. Я четко вижу Амелию и Артура в другой реальности. Они муж и жена. Здесь же ему не хватило смелости признать, что он уступил ее другу не потому, что видел, как сильно Амелия любит Райли, а потому, что не верил, что она может так же сильно полюбить его. В какой-то реальности Лекс не терял времени и не оттолкнул Амелию. Но он там поторопился так, что события приняли не очень хороший оборот. Но не будем об этом. Здесь пока все складывается, как и должно.

А наш Михаил, кажется, нашел себе родственную душу. Вот только двум розам с шипами будет тяжело приблизиться друг к другу.

Я вижу в хрустальном шаре сумбур следующих дней, который изменит многое в жизнях жителей академии и ее гостей. Им нужно набраться сил, чтобы суметь противостоять грядущим событиям. Доброй ночи, “Ластстэнд”, укрой своими тенями страстные сердца и те, огонек в которых еще только разгорается. Это пламя уже будет не под силу погасить приспешникам Темного, благодаря этой силе жители академии смогут дать отпор. А обо мне не беспокойтесь.

Реджина

Сон ночью был очень беспокойный. Девушка ворочалась в постели из плотной мягкой ткани цвета лаванды, сминая простыни руками. Джине снились Тени. Неприятные воспоминания ворвались в сон волшебницы. Не помог даже ловец снов, ведь сюжет был навязан ее собственными воспоминаниями. Немного времени прошло после сдачи выпускного экзамена, когда ее вместе с группой магов отправили на задание за пределы академии. Пошли слухи о том, что Темный повелитель пробудился от долгого сна. Активизировались его приспешники, которые сновали по границам мирных земель. Задача была в раскрытии планов Темного, если таковые имелись. Ту ночь Реджина запомнила на долгие годы. Дело в том, что, помимо Теней, повелитель и его приспешники вербовали юных магов, которые практиковали Темную магию или были склонны к этому и переходили на сторону врага, даже без применения физической силы. И вот отряд Джины, состоящий из нескольких боевых магов-практикантов и более старших опытных воинов, на границе столкнулся с неприятелем. Стычки избежать не удалось, завязался бой. Среди противников были брат и сестра – юные маги. Во время битвы, паренек напал со спины на одного из команды Реджины. Она отразила заклятие парня, направив его на него самого. Он, своей же рукой, нанес себе смертельное ранение, предназначавшееся другому. Его сестра намерена была отомстить за смерть брата. Но Джина пресекла ее попытки, нанеся предупреждающий удар. Эти две магические вспышки преследуют ее во снах и по сей день.

Но позже сон сменился. Она оказалась в одном помещении с Илаем. Они стояли рядом, но, в то же время, между ними была как будто нерушимая стена. Она так хотела протянуть руку вперед и коснуться его лица. Но не сумела.

Она проснулась не в духе. И сразу вспомнила о задаче, которую поручила ей Кларисса. Нужно было стать ментором Аарона. Директриса относилась к приемной дочери как к равной себе и воспринимала ее мнение всерьез. Реджина смотрела на вещи со своей позиции воспри-

ятия магии как безграничного ресурса, всегда принимала активное участие в жизни академии, на заседаниях совета. Ее суждение было порой пугающе смелым и разнилось с остальными, но Клариссе нужен был этот глоток свежего воздуха, чтобы не погрязнуть в бюрократии. Реджина решила оправдать ожидания Клариссы в вопросе с гибридом.

Это утро она провела на улице во внутреннем парке академии, общаясь со своим подопечным. Они сидели в тени кипарисов на скамейке.

– Я не буду похожа на обычных преподавателей, – строго начала она после взаимного приветствия, – мое личное мнение – что ты опасен, хоть в этом и нет твоей вины. Именно поэтому директриса доверила менторство над тобой именно мне – человеку без конкретной специализации, смотрящему на магию с нестандартной стороны, – Аарон внимательно слушал, смотря во все глаза взглядом более взрослого человека, чем являлся, – нам с тобой нужно будет понять, что ждет тебя в ближайшем будущем, предугадать и быть готовыми. Я предпочитаю открытость и буду честна с тобой всегда. Что скажешь на это?

– Скажу, что мой дядя на тебя вчера смотрел так, будто ты его друг. Ты доверяешь директрисе, а я ему.

Реджина кивнула, но не стала углубляться в тему ее взаимоотношений с Илаем:

– Какие типы существ ты знаешь? – спрашивает Джина.

– Есть обычные люди, ведьмы, как ты, вампиры, оборотни, сирены, эльфы и прочие существа. Я – гибрид оборотня и вампира. Мой папа – могущественный вампир, один из самых первых, – смущенный!

– Что еще ты знаешь о своей семье?

– Мама – оборотень, она не любит папу. Еще у меня есть тетя и дяди-вампиры, – он отвечал, как на уроке, – а больше всех я люблю дядю Ила. Он такой крутой! – теперь в голосе Аарона звучала теплота, видна была и детская привязанность к родственнику, – для всех он серьезный, а со мной всегда секретничает! А один раз в лесу на меня напал волк, – его лицо посерьезнело, будто все происходило сейчас, – дядя оказался рядом так быстро, – он махнул рукой, изображая его скорость, – и спас меня! – Аарон прижал кулак к груди, выражая тем самым чувство безопасности.

Джина невольно улыбнулась.

– Что ты можешь?

– Пока что не так много. Чуть сильнее обычного человека, могу есть человеческую пищу, могу пить кровь, но мне папа запрещает. Сил оборотня у меня еще нет. Папа говорит, что волк во мне спит.

– Хочешь ли ты обучиться контролю своей силы? – обычно учителя ставят перед фактом необходимости, а у Джины свои методы. Она хочет равного разговора, чтобы Аарон понимал всю серьезность.

– Да, а ты поможешь мне? Я не хочу никому навредить.

– Будь готов к тому, что скоро твои эмоции будут брать верх. А я всегда буду рядом.

– А о чем вы будете говорить с Илом на свидании? – не унимался мальчишка.

– Давай лучше поговорим о твоей силе.

Тем временем Илай тайком наблюдал за их разговором с одного из дальних балконов. Мужчина четко слышал каждое слово, благодаря вампирскому слуху. Он хмурится первое время, отмечая серьезность беседы. Ему было важно, чтобы Аарон и Джина нашли общий язык. Два таких близких человека, к которым он испытывает чувство привязанности. Но потом его губ каснулась тень улыбки. Его племянник в надежных суровых руках мастера.

Амрита столкнулась с Илом в одном из многочисленных коридоров академии, когда он заходил в помещение с балкона.

– Слышала, это ты позвал мою лучшую подругу на свидание? – она встала напротив, преграждая путь.

А в глазах тень сомнения – не переборщила ли с напором.

– Не боишься меня? – спросил с улыбкой он, отвечая вопросом на вопрос.

– Ради подруги горы готова свернуть, так что какой-то там вампир-убийца меня не испугает, – она деланно отмахнулась. А потом взгляд ее посерьезнел. – Если ты ее обидишь, я найшу на тебя такое проклятие, что твое бессмертие, – она произнесла это слово так, будто оно значило меньше общепринятого понятия. Как какой-то пустяк, – тебя не уберезет.

– Не стоит разговаривать со мной в таком тоне, – теперь уже глаза вампира потемнели, а улыбка сошла на нет. – Для смертных обычно это плохо кончается. Только из-за симпатии к твоей подруге, я закрою на это глаза первый и последний раз. Надеюсь, мы поняли друг друга? – глаза его недобро сверкнули.

Амрита четко представила, как вампир разрывает ее на части. А она еще столького не испытала в своей короткой жизни. Лицо Амри смягчилось и девушка кивнула. По краю ходила.

– Вот, держи, – она протягивает бутылку земляничного вина, – это ее любимое, – примирительным тоном произносит она.

Вампир принял бутылку из рук ведьмы. Хмыкнул про себя – собираясь угрожать, отважная подруга Джины, уже несла примирительный подарок. А та ретировалась и не заметила, что в глазах мужчины промелькнула тень тревоги и разочарования. Но уже не по поводу их словесной баталии.

На пикник Джина отправилась в легком простом длинном платье цвета оливы чуть ниже колена, сидящем по фигуре, и неизменно с книгой в руках. Она никогда не тратила время впустую, и в любую свободную минутку читала. В этот раз, не учебник, нет, художественную литературу. Она пришла раньше и сидела на согнутом стволе дерева, читая книгу и наслаждаясь одиночеством.

Парк этот был довольно популярным местом для свиданий среди обитателей академии – с балконов не видно, благодаря пышной растительности создавались уютные места для уединений возле реки. В тени платанов росли различные кустарники – можжевельник, папоротники, магония.

Лай пришел вовремя – Джина любит пунктуальных. Тяжело, конечно, опоздать будучи вампиром. Мужчина был в своем привычном костюме-тройке. Он расстелил на траве плед, который был в прихваченной корзинке, достал яства (сыр и мед, вино). Вино, кстати, ее любимое! Но оно было только в закрытой комнате Джины... Лай снял пиджак, аккуратно сложил его на плед, разлил вино по бокалам и сказал девушке, которая отложила книгу в свою сумочку и присела на плед:

– Как я понял, обо мне вы, – он сделал акцент на этом слове, подразумевая Амриту, – уже все узнали, теперь настал черед тебе рассказывать о себе.

– Ну..., – девушка потупила взгляд. – Я сирота, живу в академии, работаю в библиотеке, – рассказала она так, словно это была сводка о погоде.

– Не удивительно, что ты любишь читать, – он кивнул на книгу, корешок которой выглядывал из сумки.

– Намекаешь на мою скучную биографию и отсутствие интересных событий в жизни?

– Надеюсь стать твоим событием, – обезоруживающе мило выпалил Лай.

Девушка резко взглянула ему прямо в глаза и опешила. Илай отметил, что ее губы привлекательно приоткрылись в изумлении. Почувствовав сильную жажду – воды, крови, девушки? Он не знал – Лай пригубил вина.

– Сладкое, – отметил он, посмаковав.

– Это земляничное, – со знанием дела ответила, взявшая себя в руки, девушка.

До конца пикника они больше не возвращались к важным темам. Лай расспрашивал Джину об академии, они разговаривали о политике, росте цен, просто чтобы заполнить

тишину. Но, кстати, даже на общих темах чувствовалось, что им было важно знать мнение друг друга. По любому вопросу. А сами продолжали изучать друг друга взглядами.

Реджине тоже было любопытно. Но интересовала ее сейчас далеко не политика и даже не его мнение на сей счет. Она быстро переключилась на иные мысли, засмотревшись на его сильные плечи, мускулы, которые выделялись под тканью идеально сидящей белоснежной рубашки, красиво подчеркнутой атласным жилетом. Ей хотелось прикоснуться к мужчине. Когда они уже убрали все вещи в корзинку для пикника и собирались отправиться в академию, Джина сделала вид, что ногой зацепилась за выступающий из-под земли корень дерева. Лай поддержал ее так, что руки девушки легли ему на грудь.

Непринужденный разговор позволил Илаю задуматься над словами Амриты. Он сам никогда бы не посмел и пальцем тронуть Джину. Но вампирская семья пережила слишком много драм. Рядом с ними постоянно погибали, и близкие люди в том числе. А они продолжали свое бессмертное существование дальше. Сам Лай в гневе был словно машина для убийства. Сейчас, познакомившись с Джиной поближе, он стал воспринимать ее не как прекрасное видение, а как реальную личность. И он не хотел втягивать ее в свою непростую жизнь. Как раз потому, что девушка была так желанна. И он принял для себя решение.

Их лица оказались слишком близко, она почувствовала его дыхание, но вдруг Лай сказал холодно:

– Прозвучит странно от того, кто сам пригласил на свидание, но советую тебе впредь держаться от меня подальше. Я сам не смог удержаться от желания узнать тебя поближе, будь же ты благоразумней, – он отвернул голову в сторону, не желая встречаться взглядами.

– Чем же ты так опасен, помимо того, что ты вампир?

– Я убил очень много смертных за свои века. За мной по пятам идет смерть.

– Этим меня не напугаешь.

– Подумай хорошенько, о чем говоришь, – его тон будто возвышал его возраст и опыт так, будто Реджина несмышлениш!

– Если я разменяла всего четвертый десяток, это еще не значит, что я никого не убивала и ничего не знаю о жизни! – выпалила она тоном, полным возмущения.

Он отошел от девушки, тем самым поставив точку в разговоре.

– Идем в академию.

Он не хотел обсуждать Джину ни с кем, поэтому ждал, когда она сама расскажет, кого она убила. Хотя это никоим образом не повлияет на его зарождающееся к ней чувство, а также желание защитить. Просто он хотел получше узнать девушку. Но и расспрашивать кого-то он не станет. Возможно, придет время, когда она доверится ему.

Позже вечером Реджина занималась с Аароном в библиотеке. Библиотека академии состояла из нескольких ярусов, этажи которых располагались по краям, а в центре был простор. В конце огромного помещения, заполненного всевозможными книгами, было большое витражное окно. Бортики и переходы были освещены канделябрами, всюду были приставные лестницы, внизу множество столов с неудобными прямыми стульями и настольные лампы. По углам стояли контейнеры с свитками.

Они читали историю мифического мира. Мальчик проявлял большой интерес. После окончания занятий, Джина попросила его сбежать за дядей. Тот пришел быстро. Джина пожаловалась доброй ночи Аарону. Когда мальчик ушел, Реджина взглянула на замок, отчего тот щелкнул, закрываясь при помощи магии.

– Он очень талантливый ребенок, – сообщила Джина Лаю, – интересуется всем, что я могу ему дать. И готов учиться контролировать свою силу.

– Я же говорил, что он не опасен.

Реджина смотрела на вампира с любопытством. Ее тянуло к нему. Она призналась самой себе, что даже без раскладов и видений будущего, судьбы, она испытывала влечение. К черту!

Джина резко сделала уверенный шаг вперед и смело поцеловала Лая в губы. Ей не понравилось то, что провидение познакомило их с Илаем, насильно столкнуло их лбами, дав понять, что они суждены друг для друга. Она не хотела ждать, когда события сами приведут ее к более близкому физическому знакомству. Взяла инициативу в свои руки. Это было так в ее духе! Не прошло и доли секунды, как Илай, сжав руки в кулаки, с вампирской скоростью отстранился, впечатавшись лопатками в стену, с которой полетела кирпичная пыль. Джина не умела перемещаться быстрее обычного человека, но могла телепортироваться через другое измерение, поэтому в следующее мгновение уже стояла на том же расстоянии от Лая так, что он чувствовал на себе ее дыхание, приятно отдающее травами. Но, несмотря на смтение, даже, возможно, страх, он быстро взял себя в руки, разжал кулаки, полностью раскрыв ладони, и четко произнес в воздух:

– Нет.

Его отрицание звучало больше не как отказ, а словно он произнес неоспоримую истину. А потом вампир вспомнил, что, хоть сердце уже и не бьется, вампиры, много веков живущие среди людей, обычно все-таки дышат. Только его насильно возобновившееся дыхание было глубоким и прерывистым.

Джина не стала ничего говорить, ждала его комментариев, отстранившись буквально немного, чтобы тот успокоился. Рассеянный взгляд оппонента стал более осознанным, когда он вновь был направлен на нее:

– Джина, я – убийца с многовековым стажем, а у тебя еще вся жизнь впереди. Прости, что ввел тебя в заблуждение, пригласив на свидание, лишнего себе позволил. Но мы не пара, – и уже более резко добавил, увидев, что девушка вобрала в грудь воздуха, чтобы возразить, – тема закрыта.

И, не попрощавшись, испарился, хотя дверь по-прежнему оставалась закрытой. В первую секунду Джина почувствовала разочарование, но потом уже она взяла себя в руки, и твердо решила, что вампиру просто нужно дать время, чтобы собраться с мыслями.

Джина же хотела отгородить свое спутанное сознание от тревожных снов, которые могут совсем вымотать ее физически и морально, поэтому заварила себе настойку, которая отгоняет дурные сны, и обновила заряд энергии на ловце снов в изголовье кровати. Закончив приготовления, она легла спать.

В голове у вампира боролись ангел и демон: первый ратовал за принятое им решение не связывать свою судьбу с Реджиной, а второй за то, что им все равно быть вместе, как бы он ни сопротивлялся. Внутренняя борьба сжигала Илая изнутри. За многие века он научился контролировать свое тело, поэтому отстранился сегодня, но с разумом было сложнее – наружу выходила злость на самого себя, с которой ему трудно было совладать. Ведет себя как глупый мальчишка! Встретил суженую и не может противостоять влечению.

Амелия

Артур был не один в незнакомой, но такой уютной комнате. Явно в академии, по планировке место было похоже на комнату для семейной пары, как у них с Лиссой. Все подоконники и свободные полочки были заставлены сочно цветущими растениями. Над потолком висел знакомый еще не до конца рассеявшийся дым. По полу, урча, бегал Огниво. А он прилег на просторную кровать возле телевизора. На кровати уже была девушка в домашнем костюме с нежными облачками – Амелия! Арта не покидало чувство, что все так и должно быть, да и девушка ничему не удивлялась. Поддавшись моменту, он притянул ее к себе, загородив спиной телевизор, и начал покрывать поцелуями губы и шею Мел. Он запустил свои руки под ее рубашку, коснулся теплой кожи, почувствовал набухающие соски, которые говорили о страстном желании девушки. Она явно была не против его ласк и выгибалась навстречу его рукам, прося

большого. Арт уже срывал с нее одежду, жадно покрывая поцелуями ее тело, как... проснулся. На кровати рядом с ним лежала жена Лисса. Он тихо встал и ушел на балкон. Только тогда позволил себе выдохнуть – его била дрожь, а волна ярости пробежала огненными язычками по рукам, ему удалось погасить порыв только сжав их в кулаки.

Мел преподавала “Магические феномены” на старших курсах. Сегодняшняя тема урока звучала как “Проклятие замкнутого пространства”:

– Когда я еще не знала о мире магии, мы с одноклассниками поехали в Египет на экскурсию. Школа видимо решила сэкономить: числились мы на экскурсии в менее интересном месте, а отвезли нас в этот музей. Нам являлись коллективные видения на подходе, когда плыли по Нилу. Так работает проклятие – для демонов это лишь игра. Они заранее запугивали нас, обычных людей. Но в образах, которые возникли у нас ранее в голове, были и подсказки – мы знали к чему готовиться. Когда же, прибыв на место, мы начали находить подтверждения видениям, находя ключевые детали, тяжело было не поверить. Когда мы прошли все залы, абсолютно все другие люди пропали, выхода не было, лестница была зациклена. Проклятие помещает в замкнутую локацию – окна не разбить, двери не выбить, лестницы возвращают к началу. Знамение говорило нам, что нужно будет готовиться к ночному нападению. Мы построили баррикады. Чтобы выжить, необходимо внимательно отнестись к увиденному ранее о том, что ждет в ближайшие часы. Каждая деталь может быть полезной.

– Как же развеять это проклятие? – спросила одна из учениц.

– Необходимо пережить ночь и пройти испытание. В нашем случае, это были гигантские плотоядные летучие мыши.

– Сколько человек погибло? – вопрос от парнишки с задней парты.

– Ни одного. Под действием адреналина начали пробуждаться наши силы. Мы всех защитили, и сняли проклятие.

– То есть достаточно просто пережить нападение?

– Нет. Было еще испытание другого рода. Данный тип проклятия после физических препятствий насыщает психологические. Кто-то должен был решиться на серьезное откровение.

– А, это когда Ваш будущий муж признался, что любит Вас?

Школьники стали возводить баррикады. Все это уже точно не было похоже на шутку. Становилось темно и очень холодно. Райли передал свою куртку Амелии, чтобы та могла согреться. А Арт вообще никогда не мерз и не болел. Закончив с оборонительными заграждениями, Райли подошел к девушке. Ее губы дрожали, она куталась в одежду.

– Иди ко мне, – сказал парень и прижал ее к себе.

Нападение не заставило себя долго ждать. Из ниоткуда налетели гигантские твари, похожие на летучих мышей. Они громко пищали, а от взмахов их крыльев поднималась пыль. Самая смелая особь попыталась укусить одного из одноклассников, но зацепилась лишь за куртку. Парнишка с визгом пытался избавиться от предмета одежды, не дожидаясь, когда острые клыки достанут до плоти. Вторая тварь не успела напасть. Лекс Спарк почувствовал жжение в ладонях. Какая-то энергия билась под кожей и требовала выхода. Он с удивлением уставился на свои руки, а в следующее мгновение уже направил ладони в сторону врага. Кислота залила голову летучей мыши, от чего та неистово завизжала и неуклюже отлетела в сторону, начиная биться в конвульсиях. Это ужасное создание парню удалось отогнать, но остальные только сильнее разозлились. Несколько более крупных мышей резко полетели в сторону Амелии.

– Нет! – крикнул Артур Фауст и вскинул руку.

Его фаерболл ударился в противников.

Одновременно с ним среагировал и Райли Мист. Он превратился в такой густой туман, что Амелию перестало быть видно.

Но Амелия Вайт (“Вайт – девичья фамилия девушки”. Прим. автора) тоже уже почувствовала прилив магической энергии. Потоки воды смывали подальше тех тварей, которых уже успели ударить парни.

Райли летал по залу и путал внимание противника. Вскоре твари отступили к стенке.

Зазвучал голос. Он явно исходил от стаи плотоядных огромных летучих мышей, но звучал в головах школьников.

“Вы выдержали испытание силы. Но, чтобы спастись, вам предстоит пройти испытание разума. Один из вас должен признаться в тайном чувстве, которое гложет его изнутри. Выпустить на свободу Слово, что томится в его душе”.

Сторонний наблюдатель мог бы заметить, что многие в этот вечер задумались на мгновение. Лекс и Артур смотрели на Амелию. Но тут Райли вышел вперед.

– Я люблю Амелию Вайт, – громко и четко произнес он.

“Годится”, – жадно прошипел голос, словно смакуя данное откровение.

Летучие мыши стали уменьшаться на глазах, пока не достигли общепринятого размера, а затем улетели в темный коридор и скрылись. Постепенно за окном стало проявляться закатное солнце, в зале заработало электрическое освещение, а по лестнице к ним поднялся встревоженный куратор класса. Так они одолели проклятие, открыли в себе магические силы, а кое-кто обрел свою любовь.

Амелия проигнорировала данный вопрос и продолжила лекцию:

– На практике я попала под еще одно проклятие. Как ни странно, тоже по египетской теме. Мы были в учебном заведении в Мемфисе. Мне пришло видение о том, что совсем скоро будет землетрясение и обрушение учебного корпуса. Я в точности видела, где провалится пол, и кто не сможет спастись. Древняя мумия подошла ко мне и дала понять, что я тоже не успею спастись. Но я ответила ей, что не собираюсь так просто сдаваться. Когда все начало происходить в реальности, я двигалась с точностью, выверенной по секундам. Вспоминала каждый провал и каждый камень, что упадут сверху. На выходе мне нужно было ответить на личный вопрос...

– ...на какой?

Амелия опять опустила этот вопрос от студента. Вопрос звучал: “Назови всех людей, не связанных с тобой по крови, которых ты искренне любишь”. Она назвала троих.

Уже будучи Амелией Мист, студентка последнего курса уехала на летнюю практику перед началом семестра. Так как она выбрала, помимо боевой водной стихии, теоретическую специализацию “Магических феноменов”, она поехала в академию Мемфиса без друга и мужа. У них были свои направления. В тот погожий, по меркам Египта, сухой и безветренный день, она была на занятии по теме “Естественные порталы”, которое вел специалист академии Али Симбелл:

– Нерукотворные порталы в природе встречаются редко. Они появляются на стыках пластов энергии по принципу вулканов. Эдакий всплеск стуска магической энергии, который аккумулируется на каком-то объекте типа дверного проема, арки или большого камня, наделяя его магическими свойствами, а именно способностью перемещать людей и предметы в пространстве. К другим активным порталам. Магический Совет старается контролировать текущие естественные порталы и отслеживать новые.

Мел внимательно конспектировала лекцию. Она всегда отличалась прилежанием и интересом к знаниям. Но тут она словно стала видеть сон наяву, вот только наблюдала она со стороны: все началось с глухих толчков, словно топот слона или даже огромного динозавра, так ей показалось, а затем начала сыпаться строительная пыль. После послышался треск. Пол начал рушиться, студенты проваливались на этаж ниже, кто-то в панике бежал, на кого-то падали камни с потолка. Амелия видела саму себя, уже стоящую в дверном проеме и выбирающую путь. Перебежками она добралась до главного вестибюля академии, наблюдая, как многие

погибают. Пол по середине зала треснул и разделился на два островка, которые отдалялись друг от друга и накренились относительно друг друга. Она побежала по одной из половинок зала, но тут над головой прозвучал грохот, посыпались камни... И она очнулась.

Лекция продолжалась, ничего этого на самом не произошло, видимо, она каким-то образом умудрилась уснуть. На нее это было не похоже. Но вот она вновь услышала этот “топот”. Все происходило точно как в видении, и очень стремительно. Вот она уже подбегала к тому самому дверному проему. Но перед ней возникло существо – мумия-призрак. Сквозь него можно было видеть, как рушатся стены. Однако, оно было живое и двигалось. Но не говорило. Мумия подошла вплотную к Амелии и заглянула ей в глаза. Мел забылась и уже не замечала, что происходит вокруг, ей казалось, что эта мумия намного важнее происходящего. Мумия же была очень близко и только покачала головой. “Нет, ты не выживешь”, – говорил этот жест.

– Я так легко не сдамся! – бросила Амелия вслед мумии и побежала.

Она четко помнила, где, когда и как посыпятся камни или разверзнется пол. Она ловко оббегала опасные места и уворачивалась от летящих камней. Но путь все равно привел ее к тому месту, где ее видение закончилось. Вместо того, чтобы ускориться, она резко остановилась. Перед ней действительно упала огромная глыба, которая могла послужить причиной ее гибели. Но, после ее падения, образовался коридор, по которому она смогла добежать до самого конца прямо к тяжелым дверям зала. Перед ней снова предстала эта мумия.

“Хорошо”, – голос звучал в ее голове, ровно как тогда с летучими мышами. “Осталось испытание разума”. И прозвучал тот самый вопрос. Амелия гордо вскинула голову и произнесла:

– Я люблю мужа, Райли Миста, и двух друзей – Артура Фауста и Лекса Спарка.

“Иди, дитя”, – только и сказала существо и развеялось, как и само землетрясение.

Тогда погибло много людей, академию пришлось какое-то время заново отстраивать, в “Ластстэнд” приехало много студентов из Мемфиса в тот год. Не сказала бы, что тем из них, у кого следующий курс был последний, так уж повезло, потому что ужесточившийся выпускной экзамен по ночам снился студентам не реже, чем самые страшные опасности в их жизни. А Амелия написала диссертацию на тему проклятий.

– После этого я благополучно покинула здание. А теперь перейдем к классификации проклятий замкнутого пространства..., – она начала объяснять под запись теорию лекции.

После урока Мел пересеклась с Лексом в кабинете для преподавателей.

– Какую тему обозревал сегодня наш учитель по подготовке к выпускному экзамену? – спросила она его. Они сдавали этот экзамен все вчетвером вместе с остальным классом, но Лекс лучше всех проявил себя в качестве руководителя команды. Поэтому погрузился с головой в натаскивание будущих выпускников в этом вопросе, а также стал единоличным разработчиком ежегодного экзамена.

Академия, в которой они все учились, а ныне преподают, отличилась от всех самым необычным экзаменом. Он был всего один, итоговый, но сдать его можно было только с сильным лидером, экспертом по решению задач и слаженной работой команды. Именно взаимодействие с Амелией натолкнуло Лекса в свое время на данный формат проверки магов при выпуске.

Класс помещают в локацию с заданиями, где препятствия чинят преподаватели, изменившие внешность. Как в обычной квест-комнате, только с применением магии. Изначально верного ответа нет. Можно выполнять побочные квесты и знакомиться с сюжетом миссии. Группа должна понять, что конкретно нужно сделать, чтобы сдать экзамен. Поиск главного квеста считается настолько сложным, что экзаменуемой группе даются попытки – раны (“run” – англ. “бегать, забег”). Прим. автора), чтобы успеть понять суть. Каждый новый ран – новый заикленный день. Для группы и преподавателей, которые участвуют в проведении экзамена, день начинается заново до тех пор, пока вся группа не сдаст его – как с маховиком времени

(“маховик времени – магическое устройство, которое позволяло Гермione – персонажу книги Джоан Р. “Гарри Поттер” – быть в нескольких местах одновременно”. Прим. автора), только масштабнее. Устройство экзамена предполагает возможные необходимые “жертвы” для решения главной задачи, по принципу жертвования пешкой в шахматной партии для достижения победы над противником. В этом экзамене можно почувствовать боль от ранения и даже умереть, но, как в компьютерной игре, не навсегда. Но лично для погибшего ран завершается. Он больше не принимает непосредственное участие в ранах, но может совещаться с руководителем группы. Если же класс справляется с заданием, то экзамен считается успешно пройденным для всех. Самая главная опасность помимо преподав-врагов и ловушек-обманок – Сарга. Сарга – существо, в которое обращается один из преподав. Она приходит к ночи, чтобы подстегнуть учеников к продвижению по сюжету экзамена. Либо она истребит всех рано или поздно, либо решение будет найдено. Встречи с ней можно попытаться избежать, но Сарга перемещается по ключевым локациям. Она охотится со своими псами-гончими. Иногда Сарга содержит в себе подсказку в какой-либо форме: имеет при себе свиток с важной информацией, ключ содержится на ее татуировке и тп. Ее можно отвлечь призванными существами или ненадолго обезвредить при помощи самой сильной на карте стихии – каждый ран эта стихия меняется. Перед очередным раном ученики собираются в классе и выбирают руководителя этого рана. Все выбирают способности из предложенных, а также руны стихий – сочетание двух на каждого участника. Не каждому достается что-то мощное, плюс с большими силами нужно выбирать дебафф (“жаргонное название эффекта, ослабляющего персонажа или мешающего ему”. Прим. автора) – например, уменьшенная скорость передвижения. Некоторые особенности сил скрыты от других участников и не подлежат разглашению, их описание видно только выбирающему и руководителю. Нужно учитывать, что есть ограниченное количество зарядов для совершения магического заклинания, которые набираются со временем от выполнения мелких побочных квестов и прочего. Например, для каста (“жаргонное название применения заклинания. “cast spell” англ. – “произнести заклинание””. Прим. автора) призывного существа или удара стихией нужно два заряда. После разбора способностей ученики уходят отдыхать, готовиться, обсуждать тактику и стратегию, а также делать выводы от предыдущих ранов. Ран начинается утром следующего дня.

– Обсуждали наш тандем, – усмехнулся Лекс.

Амелия тогда нашла провидицу во время последнего рана, которая помогла ей спасти себя и пару одноклассниц. А также начала догадываться о Задании. Ран завершился, и она обратилась к преподавателю, который их экзаменовал, с просьбой не участвовать в следующем ране – было пару мыслей на обдумывание. В каждый ран один ученик из класса не участвовал, а наблюдал, имея возможность заглянуть в любую точку локации, где есть одноклассники. Взгляд со стороны часто помогал классу понять Задание. Преподаватель тогда сказал Амелии, что та идет на золотую медаль, поэтому ей нежелательно быть наблюдателем – так, от бездействия, она потеряет очки и может не добрать, если они не выполнят Задание или выполнят его без Мел. Пришлось ей отказаться от затеи. При разборе способностей руководителем на этот раз выбрали Лекса. Амелия никак не могла определиться с выбором стихийных рун – слишком неудобные были дебаффы. Но она нашла бафф на огромное количество допустимых зарядов и способность призыва помощника. На первый взгляд, это было слабое решение, но мысль Мел о Задании заключалась в изучении Сарги. А большое количество зарядов поможет ей отвлекать Саргу призванными существами очень часто. Лекс видел описание выбранных Мел способностей и сразу сказал: “Нет!”. Он подумал еще с полминуты, сурово посмотрел в глаза Амелии. Они оба знали о его чувствах, которые он до сих пор скрывал. Он вначале подумал, что выбранные Мел способности – это своеобразный протест против запрета преподавом ей быть наблюдателем. Но пары десятков секунд ему хватило, чтобы переосмыслить и понять, что он имеет дело с Амелией – самой умной девушкой на курсе – ведь это его Амелия, хоть они и не

вместе. Кому как не ей ему довериться? Притом, что ему был не важен результат, отец заплатил бы за фиктивную сдачу экзамена, он хотел выполнить Задание для нее. Амелия и Лекс всегда понимали друг друга без слов, будь это падающие на парту лучи солнца, которые у обоих вызывали головную боль, или что-то, связанное с учебой. Лекс просто молча кивнул Мел. Это решение стало самым важным во время сдачи.

– Ты рассказал им, что именно мы сделали?

– Оставил размышления на эту тему в качестве домашнего задания.

– У тебя хорошо получается на этой должности. Говорят, Задания стали сложнее, а скорость сдачи выше. Ты хорошо готовишь студентов.

– Удивительно для того, кто забивал на учебу сам?! – он усмехнулся

– Если человек не учится, это не значит, что он не умен от природы, – это была правда.

Лекс был сообразительным и любознательным. Просто имидж “бэд гая” не позволял ему хорошо учиться. Еще не известно, не было бы ли у Мел конкурентов на звание лучшей ученицы курса, если бы не этот факт.

Амелия вышла из кабинета, не заметив жадного и грустного взгляда бывшего возлюбленного. Но этот взгляд не укрылся от вскоре вошедшего в учительскую Артура.

– Оставь ее, у них с Райли все хорошо, – сказал он коллеге.

– Только после вас, дорогой профессор Фауст, – без злобы ухмыльнулся Спарк, – как поживает жена?

Дальнейшие слова были излишни, поэтому Лекс просто вышел из кабинета, оставив огонь тлеть в одиночестве. Этот пожар было не потушить подручными средствами.

Но Арт действительно не хотел портить гармоничные отношения бывшей девушки, подруги и лучшего друга, поэтому огонь сжирал лишь его душу изнутри. Он ушел на занятия в класс со студентами.

Райли и Арт преподавали боевые предметы, но ни одно тестовое сражение не может пройти без теории. Сейчас как раз у Артура был теоретический урок. Раньше Арт был немного нерешительным парнем, всегда в тени своего лучшего друга. После раскрытия в себе магических способностей, его характер изменился. Но манера все делать спокойно и рассудительно никуда не делась. Закончив дела, он неспешно отправился на урок. Никто не удивился, что им пришлось прождать несколько минут в ожидании начала занятия, так как все знали, что профессор Фауст не из тех, кто бросает одно важное дело ради другого. Он зашел в класс и уселся на подоконник.

– Сегодня мы поговорим о работе в паре. Чтобы возыметь постоянного боевого напарника, нужны не только крепкие дружеские узы, но и подходящие навыки стихий. Хотя выгоду можно извлечь практически из любого тандема. Сегодня мы обсудим типы напарничества, разделимся, а завтра уже встретимся в зале для тренировок.

После урока – занятие было последним в расписании – ноги понесли уставшего Артура в четко направленную сторону. В Башню провидиц.

Я ждала огневика сегодня. Стихия в нем не на шутку разбушевалась, нужно было найти способ потушить ее, пока не случился пожар. Мы оба знали, что говорить особо не о чем. Вступительная речь не требовалась. Поэтому я начала первой:

– Есть ли такой вопрос, ответ на который сможет унять твой душевный огонь?

– Я думаю, таких вопросов три, – он склонил голову, словно был повинен в своих чувствах.

– Я отвечу на все три, но не жди, что ответы будут простыми.

Он молчал, готовый услышать любой верный ответ. Тогда я кивнула головой.

– Она будет счастлива с ним?

– Да.

– Существуют другие реальности, где все могло обернуться иначе?

– Да.

– Там она счастлива со мной?

– Да.

Я видела, он готов был взорваться. Но наука пророчеств такова, что, назвав хозяину его судьбу, это сделает ее свершившейся, и пути назад уже не будет. Человек станет фаталистом, любой его поступок приведет только туда, куда укажет провидец. Но кое-что я могла сделать. Я подошла близко, не опасаясь праведного огня, в нем не было силы и желания разрушать, скорее, созидать, рождалось чувство, словно феникс из пепла, коснулась его руки и тихо сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.